

Чжань Линь не обратил на это внимания, подошёл и прижал Шэнь Луминя к стене, целуя его шею и постепенно поднимаясь выше.

Шэнь Лумин не двигался, его пальцы также не разжимались.

— Чжань Линь, — голова Шэнь Луминя слегка наклонилась.

— Что случилось? — Чжань Линь отпустил его.

— У меня есть вопрос, который хочу тебе задать, — Шэнь Лумин сглотнул, кончики его ушей слегка покраснели.

— Что за вопрос? — Чжань Линь посмотрел на него, затем отступил на шаг назад. — Садись, поговорим.

Они сели на диван.

— Дело в том, что в воскресенье наша компания устраивает банкет по поводу нашего сотрудничества. Ты знаешь об этом? — Шэнь Лумин говорил, ладони его всё время потели, дыхание казалось сбивчивым.

— Что случилось? — Чжань Линь спросил напрямую.

— Компания не уведомила меня. Возможно, они хотят устроить праздничный ужин и сменить ответственного...

— Сменить ответственного? — Чжань Линь уловил скрытый смысл.

— Да, наверное, — Шэнь Лумин выглядел неловко, его лицо покраснело.

— Я позвоню Гуань Ди и спрошу, — Чжань Линь достал телефон.

— Ах, может, не стоит, это слишком хлопотно... — Шэнь Лумин вдруг осознал, что Чжань Линь вообще не знал об этом, но тот уже набрал номер и включил громкую связь.

— Алло, господин Чжань, — раздался голос Гуань Ди.

— В воскресенье в Синьхуа устраивают банкет? Нас пригласили? — Чжань Линь спросил прямо, а Шэнь Лумин, сидя рядом, начал тереть край своей одежды.

— Это небольшой банкет, организованный их компанией. Они прислали нам приглашение, — Гуань Ди не ожидал, что Чжань Линь спросит об этом, его тон был неуверенным. — Но я отказался, господин Чжань. Их банкет — это просто праздничный ужин, на который приглашают только их узкий круг небольших компаний. Мы...

Гуань Ди проглотил слова «не стоит» и «это унижительно».

[Почему господин Чжань интересуется этим! Опять Синьхуа! Опять не оставили инженера Шэня! Неужели господин Чжань действительно заинтересован в этой компании!]

Чжань Линь посмотрел на Шэнь Луминя и заметил, что тот опустил голову, его сложенные руки слегка дрожали.

— Свяжись с людьми из Синьхуа и скажи, что ты пойдёшь, — Чжань Линь всё понял.

— Я... я? — Гуань Ди был в шоке.

— Ладно, скажи, что пойду я, — Чжань Линь закончил разговор.

[Гуань Ди: ! Не может быть!]

— Хорошо, господин Чжань, позже я отправлю вам время и место на почту, — Гуань Ди сдержался, произнес последние слова, это был последний акт сопротивления наёмного работника.

— Я заеду за тобой? — Чжань Линь посмотрел на Шэнь Луминя, чувствуя, что тот сегодня не хочет обсуждать детали.

— Хорошо, спасибо, — Шэнь Лумин поднял голову, в его глазах были слёзы, которые он сдерживал.

Почему вдруг так захотелось плакать, это чувство унижения было неконтролируемым. Если бы он сам не был таким беспомощным, всё бы не дошло до... разрушения их отношений с Чжань Линем.

Он сам был бесполезен.

— Чжань Линь, — Шэнь Лумин заговорил, — когда мы впервые встретились, ты спросил, нужно ли мне что-то ещё. Это считается?

Духи, часы, роскошные машины, чеки... что он сам собой представлял?

Слёзы катились по его лицу.

Чжань Линь посмотрел на него, и его сердце внезапно сжалось.

— Нет, это дело, — Чжань Линь встал и сел рядом с Шэнь Луминем, но не прикасался к нему.

Шэнь Лумин поднял руку, чтобы стереть слёзы, но они снова потекли, правая рука неконтролируемо заболела.

[Ты слишком чувствительный.]

Чжань Линь медленно протянул руку и притянул Шэнь Луминя к себе.

— Всё в порядке, не плачь, — он тихо сказал, хотя не понимал, почему тот плачет, но чувствовал, как Шэнь Лумин дрожит в его объятиях.

Странно, это был не первый раз, когда он видел Шэнь Луминя плачущим, но сейчас всё было иначе. Сердце Чжань Линя болело.

Впервые у него возникла мысль.

Он не хотел, чтобы тот плакал.

— Спасибо... — Шэнь Лумин изо всех сил сдерживал свои эмоции, его сердце болело, и казалось, что кто-то намеренно усиливал это чувство унижения, заставляя его избегать взгляда Чжань Линя.

— Всё в порядке, не нужно благодарностей, — Чжань Линь погладил его мягкие волосы.

— Ты... хочешь? Можем пойти в постель... — Шэнь Лумин вытер слёзы, каждый вдох и выдох приносили огромное давление на сердце, но он старался выглядеть спокойным, даже начал расстёгивать пуговицы на одежде.

Он не хотел, чтобы Чжань Линь думал, что он слишком чувствительный из-за таких мелочей.

[Проститутка, которая хочет сохранить лицо.]

— Сегодня я немного устал, давай спать, — Чжань Линь произнёс это, и сам удивился.

Почему нет? Почему он не хочет?

Из-за его слёз?

Или потому, что он умолял?

Раньше в клубах и барах он видел людей, которые плакали, стояли на коленях, умоляли, их унижали до ничтожества, и он даже не удостоил их взглядом.

Но Шэнь Лумин был не таким, он не должен был унижаться, быть подобострастным.

Он должен был находиться под солнцем, а не падать в пыль.

Услышав слова Чжань Линя, Шэнь Лумин замер.

— Чжань Линь, ты думаешь, я продаюсь? — его голос был тихим, чувство унижения захватило его разум. Он понимал, что, независимо от того, будет ли Чжань Линь делать это или нет, он всё равно будет чувствовать это. Это была его проблема.

— Нет, я делаю это добровольно, — тон Чжань Линя всегда был искренним.

Шэнь Лумин повернулся, слёзы упали на пол, след на его лице был быстро стёрт.

Они ещё не осознали, что каждое неосознанное действие, каждое слово Чжань Линя были именно тем, чего хотел Шэнь Лумин.

— Тогда спим, — Шэнь Лумин был в панике, но старался выглядеть спокойным.

— Хорошо, — сказал Чжань Линь.

Свет погас, Шэнь Лумин завернулся в одеяло, все его мышцы были напряжены, иначе он не смог бы сдержать судороги.

Боль была невыносимой, но он не мог кричать...

[Ты бесполезен.]

[Ты ничтожество.]

Чжань Линь на другой стороне кровати тоже не мог уснуть. Он всё ещё не понимал, почему сегодня ничего не произошло, но вид Шэнь Луминя сегодня как-то отбил у него желание.

Он просто хотел провести с ним спокойную ночь.

Почему? Может, он больше не удовлетворяет меня, и нужно найти кого-то другого?

Как это возможно?

Чжань Линь посмотрел в сторону Шэнь Луминя, в темноте он почувствовал, как одеяло слегка дрожит.

— Что случилось? — Чжань Линь подошёл ближе и обнял Шэнь Луминя, увидев блестящие следы слёз на его лице.

На самом деле Шэнь Лумин всё ещё был в сознании, но, услышав голос Чжань Линя, без колебаний бросился в его объятия.

Как утопающий, который инстинктивно хватается за всё, чтобы спастись, он хватался за Чжань Линя, чтобы выжить.

Боль, распространяющаяся по всему телу, была как воплощение, текущее в его крови. Лоб Шэнь Луминя был покрыт потом, глаза не могли открыться.

Он пришёл, он пришёл, он пришёл за мной...

— Больно... больно... так больно... — голос Шэнь Луминя был тихим, он говорил неосознанно, словно забыв, что Чжань Линь рядом.

— Больно? Где болит? — Чжань Линь приподнялся, беспокоясь за Шэнь Луминя.

— Не обращай на меня внимания... — Шэнь Лумин оттолкнул его, но затем снова схватил за одежду.

— Не уходи, не уходи...

— Я не уйду, — Чжань Линь почувствовал, что Шэнь Лумин говорит во сне, поцеловал его в лоб. — Я здесь, не бойся.

Лоб не был горячим, значит, температуры нет.

На этот раз боль была слишком сильной, и Шэнь Лумин неосознанно начал гипнотизировать себя, как это уже случалось много раз. Если уснуть, то боль уйдёт.

К тому же, когда его обнимают, он не так боится.

Но это может напугать Чжань Линя, но он так устал, так больно, поговорим завтра...

Шэнь Лумин плакал, его сознание постепенно затуманивалось, и он не заметил, как уснул.

Но даже во сне он не находил покоя, пока он жив, покоя не будет.

Дверь открылась, он спрятался под лестницей, не смея издать звука, только слышал, как туфли стучат по полу, звук становился всё ближе и ближе.

[Поймал тебя.]

Шэнь Лумин хотел убежать, но тот схватил его за волосы и с силой швырнул на пол.

[Не пытайся убежать.] — он запел песенку, таща Шэнь Луминя вперёд.

— Пожалуйста! Пожалуйста... не запирай меня! Я буду слушаться! Буду хорошим! — Шэнь Лумин не видел его, его тело волочилось по грубому бетонному полу, он мог только беспомощно умолять.

На полу появились кровавые следы...

Но тот человек не обращал на это внимания, продолжая тащить его вперёд.

Они пришли в тёмный, сырой подвал, который пробуждал в Шэнь Лумине глубочайший страх.

<http://bllate.org/book/15277/1348634>